

УДК 327

DOI: 10.24412/2658-4255-2022-1-35-44

Для цитирования:

Я.М. Топорикова
Перспективы сотрудничества
России и Канады в Арктике //
Российская Арктика. 2022.
№ 16. С. 35–44

Получена: 23.11.2021

Принята: 15.04.2022

Опубликована: 20.04.2021

Статья распространяется
в полнотекстовом формате на
условиях лицензии Creative
Commons Attribution 4.0

Автор заявил об отсутствии
конфликта интересов

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАНАДЫ В АРКТИКЕ

Я.М. Топорикова¹

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет); Москва, Россия
janatoporikowa@yandex.ru

Аннотация: Россия и Канада – два крупнейших арктических государства, которым присущи схожие природно-географические и социальные особенности, что в значительной степени позволяет рассматривать их как «естественных партнёров». После 2014 года российско-канадское сотрудничество существенно сократилось во многих сферах, и именно Арктика – регион, где страны имеют взаимосвязанные интересы и сталкиваются с одинаковыми вызовами – потенциально может стать платформой для возобновления добрососедских российско-канадских отношений

Примечательно, что в политических и научных кругах России и Канады не раз отмечали взаимовыгодный характер двустороннего сотрудничества и демонстрировали готовность пойти на сближение с партнёром. Именно поэтому есть все основания полагать, что российско-канадский диалог в Арктике имеет позитивные шансы на развитие и укрепление.

2021 – 2023 гг., период Председательства Российской Федерации в Арктическом Совете, является оптимальной возможностью выйти на новый этап отношений с Канадой в Арктике (посредством активизации как многостороннего, так и двустороннего сотрудничества), в связи с чем особый интерес представляет анализ существующих перспектив в арктическом партнёрстве России и Канады.

Ключевые слова: Арктика, Россия, Канада, сотрудничество, международные отношения

PROSPECTS OF THE RUSSIA-CANADA COOPERATION IN THE ARCTIC

Y.M. Toporikova¹

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow, Russia

Abstract: Russia and Canada are the two largest Arctic states with similar natural, geographical and social features, which makes it possible to fairly consider them as “natural partners”. Russia-Canada cooperation has declined in a number of spheres since 2014. The Arctic, being a region where countries possess interrelated interests and encounter similar challenges, is likely to become a re-launching pad for the good-neighborly relations between Russia and Canada. Remarkably, both Russian and Canadian politicians and experts have stressed potential mutual benefits from the bilateral cooperation and expressed the willingness for a rapprochement. Therefore, the Russia-Canada partnership faces positive prospects, which creates opportunities for a progressive development.

In 2021-2023, while the Russian Federation is chairing the Arctic Council, there is an appropriate opportunity to launch a new

chapter in the relations between Russia and Canada, both through multilateral and bilateral collaboration. Thus, the analysis of the most advantageous spheres of cooperation is of a particular interest.

Keywords: Arctic, Russia, Canada, cooperation, international relations

Окончание «холодной войны» привело к заметному потеплению в отношениях России и Канады. Однако уже с начала XXI века российско-канадское взаимодействие становилось всё менее эффективным и после 2014 года минимизировалось во многих сферах, включая совместную деятельность в Арктике. Разногласия между Россией и Канадой по ряду международных вопросов (украинские события 2014 г., ситуация на Ближнем Востоке, расширение НАТО на восток, текущий геополитический кризис), а также политика НАТО, членом которого является Канада, в отношении России, препятствуют улучшению российско-канадских отношений. В то же время тесное сотрудничество отвечает интересам обоих государств, которые имеют схожие природно-географические и социальные особенности и, следовательно, являются естественными партнёрами. По мнению автора, именно арктический вектор может стать начальным этапом в общем улучшении отношений России и Канады. В работе будут рассмотрены основные линии российско-канадского партнёрства в Арктике и сферы, в которых это взаимодействие может быть усилено. Цель статьи – доказать, что Арктический трек играет важную роль в российско-канадских отношениях, поскольку наличие общих интересов и вызовов в Арктике предопределяет необходимость поддержания контактов двух государств. Для написания работы автором были проанализированы ряд монографий и аналитических статей, посвящённых международному сотрудничеству в Арктике, а также выступления российских и канадских экспертов на международных конференциях по Арктике.

В условиях текущего геополитического кризиса было свернуто не только двустороннее сотрудничество России и Канады в Арктике, но и взаимодействие в рамках многосторонних структур, например, в рамках Арктического совета. Однако важно учитывать, что арктический регион традиционно считался наименее конфликтной зоной, на которую в меньшей степени экстраполируется непростая политическая обстановка, а значит, есть шансы, что восстановление отношений России и западных арктических государств начнется именно в Арктике. Подобной позиции придерживается профессор МГИМО, д.ист.н. Л.С. Воронков [1], который характеризует взаимодействие России и отдельных стран-членов НАТО по арктическим вопросам как прагматичные, подчёркивая, что в продвижении своих национальных интересов в Арктике региональным государствам-членам альянса проще обрести общую позицию с Россией, нежели с внерегиональными союзниками по блоку. Л.С. Воронков свидетельствует [1], что международная напряженность не помешала странам-членам Арктического совета, среди которых Россия и Канада, заключить ряд взаимовыгодных соглашений, в частности, о сотрудничестве служб береговой охраны (2015 г.) и о научном сотрудничестве в Арктике (2017 г.). Важно также упомянуть и то, что в 2015 г. Канада объявила о

бойкоте заседания Целевой группы Арктического совета по проблеме выбросов сажи и метана в Москве, однако даже подобный демарш не привел к полному сворачиванию арктического партнёрства с Россией. Обращает на себя внимание и то, что как пишет профессор МГИМО, к.и.ст.н. А.В.Загорский [2], даже после украинского кризиса Канада не склонна рассматривать Россию в качестве непосредственной военной угрозы: канадские эксперты не раз заявляли, что риски для безопасности их страны в Арктике носят скорее нетрадиционный характер – например, угрозы социального, климатического, техногенного характера. Перечисленные в данном абзаце аргументы подтверждают, что длительная пауза во взаимодействии по арктическим вопросам не отвечает интересам ни одного из арктических государств и есть все основания полагать, что в ближайшее время партнёрство в данной сфере начнет возобновляться.

Важно учитывать, что на данный момент у власти находится либеральное правительство Дж.Трюдо, в чьей политической линии в отношении России конфронтационная тенденция чередуется с курсом на смягчение напряженности [3]. Однако для арктического измерения представляется важным то, что правительство Дж. Трюдо отделяет арктический вектор взаимодействия с Россией от российско-канадского сотрудничества в целом именно ввиду особой значимости Арктики для Канады [4]. Иными словами, правительство Канады признает, что сохранение контактов с Россией необходимо для благополучия канадской Арктики.

Важным аспектом в отношениях России и Канады в Арктике является отсутствие крупных территориальных споров. Изначально сближению двух государств в некоторой степени способствовало то, что только СССР и Канада из восьми арктических государств поддерживали секторальный подход в своем видении региона и закрепляли на законодательном уровне, хотя в международном праве данный принцип отсутствовал [1]. Позднее Россия отошла от этого подхода, о чем может свидетельствовать делимитация морских пространств и континентального шельфа в Баренцевом море в соответствии с соглашением между Россией и Норвегией 2010 года по принципу равного отстояния. Российские заявки в комиссию по границам континентального шельфа также идут вразрез с «секторальным принципом». Отход от данного принципа породил возникновение «спорных зон» в ряде мест континентального шельфа между Россией и Канадой, а также Данией. С 2007 года проводятся регулярные встречи геологических служб этих государств, а после подачи Канадой итоговой заявки в Комиссию по континентальному шельфу в 2019 году стороны приступили к долгосрочным переговорам по поиску компромиссов в «споре» о принадлежности шельфа. В целом, существующие в Арктике территориальные споры носят латентный характер и могут быть решены мирным путем.

Перейдём к конкретным сферам взаимодействия России и Канады в Арктике. Оба государства входят в состав «арктической пятерки» - Дании, Канады, Норвегии, России и США (пять прибрежных государств), которых объединяет стремление к охране и обеспечению благосостояния своих приполярных районов. «Арктическая пятёрка» инициировала принятие ряда важнейших соглашений. Примером может служить Иллулиссатская декларация 2008 г.[6], в которой стороны договорились о совместных действиях в отношении ряда общих арктических вызовов,

и проведение конференции Иллулиссат-2 в 2018 г.[7]. Кроме того, пять арктических государств выступают против «интернационализации» Арктики, вызванной увеличением интереса к региону со стороны внерегиональных акторов [4]. Подобная популярность Арктики в мировом сообществе также сближает позиции государств «пятерки», в том числе России и Канады, и обуславливает необходимость выработать общие принципы управления Арктикой. В продолжение разговора об управлении регионом, отметим, что Россия и Канада владеют крупнейшими исключительными экономическими зонами в Арктическом регионе [8] и, как следствие, заинтересованы в регулировании рыбного вылова в Северном Ледовитом океане, что диктует необходимость координировать действия в данной сфере. Пример сотрудничества по этому вопросу может быть наглядно проиллюстрирован Соглашением о предотвращении нерегулируемого рыбного промысла в открытом море и центральной части Северного Ледовитого океана.

Важнейшей точкой конвергенции Москвы и Оттавы является благополучие коренных народов Арктики, которые проживают на обширной территории как в России, так и в Канаде. В «Основах канадской политики в отношении Арктики и Севера» вопросам прав и благополучия коренных арктических народов уделяется особое внимание: более половины из 8 «опор» (pillars) новой стратегии имеют отношение именно к данной области [5]. Речь идёт о защите прав коренных народов, развитии инфраструктуры в северных регионах и продолжение освоения Севера в целом, о социально-экономическом и административном развитии арктических территорий Канады, куда входят Северо-Западные территории, а также Нунавут и Юкон, составляющие около 40% площади Канады, где проживает порядка 200 тысяч человек [1]. Примечательно, что Россия и Канада имеют опыт успешного взаимодействия по вопросам коренных народов Севера в рамках рабочих групп Арктического совета. Иллюстрацией подобной деятельности служат проекты «Молодёжь коренных народов Арктики, изменение климата и культура питания», «Демографический индекс» и т.д. [9]. Активно участвуют Россия и Канада и в Международном союзе циркумполярного здравоохранения [9]. Однако важным является не только межгосударственное, но и межрегиональное сотрудничество. Наиболее активно из числа субъектов РФ подобный формат практиковала, например, Республика Саха (Якутия). Так, в 2006 году был реализован проект по реакклиматизации канадских бизонов в Якутии [3]. Примечательно, что сотрудничество по этой линии, согласно договору между Республикой Саха (Якутия) и Канадскому агентству по управлению национальными парками от декабря 2019 г., продолжалось и в марте 2020 г., несмотря на пандемию [9]. Для российских регионов международное сотрудничество в Арктике имеет важное значение: так, в Концепции международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей республики Саха (Якутия) [10] арктический вектор международного сотрудничества является одним из основных. В пункте 3.4.2. документа обозначено, что «приоритетными направлениями сотрудничества с США, Канадой, странами Евросоюза являются наука, образование, культура, спорт». Межрегиональное партнёрство может активно осуществляться и через многосторонние структуры, например, через Северный Форум (Секретариат располагается в Якутске). Так, в сентябре 2021 состоялись раунды переговоров Секретариата Северного Форума с Канадой по устойчивому развитию в северных регионах, одна из тем, подлежащих

обсуждению, - развитие транспортной инфраструктуры в условиях вечной мерзлоты [11]. Канадские регионы долгое время не участвовали в работе Северного Форума, и именно поэтому возобновление их участия может благоприятно сказаться на российско-канадском взаимодействии по региональной политике.

Предметом для совместной российско-канадской деятельности может также стать культура коренных народов Севера, включая вопрос сохранения языков арктических народов и поддержка традиционных видов спорта. Во-первых, полезными будут культурные обмены (совместные фестивали, выставки и т.д.), а также обмен опытом в области популяризации культуры коренных народов Арктики. Во-вторых, некоторые народы проживают и в России, и в Канаде, а значит, вопрос сохранения их культуры и традиций является одинаково важным для обоих государств. К таким народам относятся, например, инуиты.

Потенциальным полем для сотрудничества Москвы и Оттавы является сфера инноваций. Актуальность данной области вызвана в том числе пандемией COVID-19, которая продиктовала необходимость активного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь. В этом контексте особенно важен вопрос бесперебойного доступа к Интернету и получение качественного образования с применением дистанционных технологий. Вероятно, началом для совместной деятельности России и Канады в этой сфере мог бы стать обмен мнениями и существующими практиками. Практические проекты могут быть разработаны также в рамках многосторонних структур. Как уже было ранее упомянуто, оба государства имеют опыт совместной работы в рамках Рабочей группы по устойчивому развитию Арктического совета (Sustainable Development Working Group), где, в том числе, обсуждается цифровизация арктических регионов.

Продолжая разговор о взаимодействии по достижению благополучия коренных народов, стоит рассмотреть также точку зрения исследователей М.М. Паникар и А.И. Опрышко, которые считают горнодобывающую промышленность наиболее перспективной отраслью для укрепления российско-канадского сотрудничества в Арктике [12]. Авторы данной статьи приводят в пример деятельность канадской золотодобывающей компании «Кинросс Голд», реализующей проекты в России, а также представляющей пример двустороннего сотрудничества в развитии северных регионов. Так, у данной компании имеется фонд «Купол», посредством которого она занимается инвестициями в социально-экономическое развитие Чукотского АО. Таким образом, канадские горнодобывающие компании являются одними из крупнейших инвесторов на Дальнем Востоке России и в Арктической зоне. Кроме того, во время видеоконференции «Сотрудничество России и Канады в Арктике», организованной в апреле 2021 года Центром канадских исследований при Санкт-Петербургском государственном университете при содействии МИД России, правительств Санкт-Петербурга и ряда регионов, вице-президент «Кинросс Голд» С. Бородюк отметил, что кадровая политика компании имеет приоритет найма работников среди малочисленных коренных народов Севера [13].

Интересы России и Канады совпадают также в области экологии Арктики, где оба государства сталкиваются с одинаковыми вызовами: таяние вечной мерзлоты, влияние изменения климата на благополучие коренных народов, загрязнение морских экосистем и т.д. Подчеркнем,

что Россия и Канада имеют опыт успешного взаимодействия в научно-исследовательской деятельности по экологическим вопросам. Подтверждением тому служит, например, сотрудничество между Арктическим государственным агротехнологическим университетом (Республика Саха) и Мемориальным университетом Ньюфаундленда, которое подразумевает совместные программы по изучению вышеперечисленных проблем. [9] Необходимость объединять усилия двух государств в области сохранения биологического разнообразия продиктована тем, что ввиду схожего географического положения и топографических условий, флора и фауна двух государств в значительной степени совпадают (в том числе, редкие виды), что учёными был предложен проект по восстановлению поголовья северных оленей карибу на территории Канады (Якутия имеет опыт разведения данного вида). [9] Другим примером результативного российско-канадского сотрудничества в рассматриваемой области служат совместные научные экспедиции в северной части Тихого океана, проведенные в 2019-2020 гг. с целью изучить процесс формирования популяции лососевых рыб.[9]

Ранее уже было упомянуто о рисках нетрадиционного характера, с которыми сталкиваются арктические государства, включая Россию и Канаду: изменение климата, таяние льдов и вечной мерзлоты, загрязнение окружающей среды и т.д. Вместе с тем, традиционные проблемы, например, в сфере безопасности, остаются на периферии сотрудничества. По словам А.В. Загорского, [2] в Арктике сохраняется фрагментация сотрудничества по вопросам безопасности – нет ни одной субрегиональной организации, которая бы ими занималась. Тем не менее, необходимость взаимодействия в данной сфере и предупреждения угроз безопасности осознается арктическими государствами уже давно, особенно учитывая, как уже было упомянуто, возрастающее внимание к Арктике со стороны внерегиональных держав. Так, на сайте министерства иностранных дел Канады в разделе «Внешняя политика Канады в Арктике» подчёркнута важность сотрудничества арктических государств по реагированию на чрезвычайные ситуации в Арктике.[14] Примечательно, что арктические государства уже принимали меры для построения инклюзивной архитектуры безопасности в Арктике. Проводились встречи начальников генеральных штабов государств-членов Арктического Совета, организовывался Круглый стол по вопросам арктической безопасности на уровне старших офицеров военно-морских сил и береговой охраны. [4] Сотрудничество в данной области минимизировалось после 2014 года, однако российская сторона все более активно выступает за возобновление работы данных форматов. К примеру, в мае 2021 года С.В. Лавров во время своего выступления в Рейкьявике на министерской встрече Арктического совета предложил провести встречу на уровне военных экспертов генеральных штабов восьми стран Арктического совета.[15]

Проанализируем формат сотрудничества России и Канады в сфере транспорта. Важно, что обе стороны разделяют подход к своим главным транспортным артериям – Северному морскому пути (СМП) и Северо-Западному проходу (СЗП) соответственно. Как в Москве, так и в Оттаве заинтересованы в обеспечении безопасности судоходства по трансарктическим маршрутам, и именно поэтому потенциал для плодотворного двустороннего сотрудничества в этой сфере велик [16]. Конкретные направления сотрудничества – выработка правил

навигации в покрытых льдом морях, развитие международно-правового статуса морских путей и строительство инфраструктуры и ледокольного флота [16]. Кроме того, по словам Л.С. Воронкова, стороны намерены расширять свои транспортные связи для построения солидной сети транспортных дорог в Арктике [1]. Примером общей деятельности в строительстве коммуникаций служит проект пути «Арктический мост» (2003 г.), протягивающегося от российского города-порта Мурманска до канадского порта Черчилл. Из-за закрытия порта маршрут был заморожен, однако «Арктический мост» по-прежнему остается крупным и многообещающим российско-канадским проектом. В случае продолжения ускоренного таяния арктических льдов в регионе могут открыться и другие транспортные маршруты, такие как Трансполярный морской путь, проходящий прямо через Северный полюс [16]. Однако необходимо принимать во внимание, что у сотрудничества в области трансарктических маршрутов есть и другая сторона - развитие транспортных путей не является приоритетом Арктической стратегии Канады, вследствие чего наблюдается недостаток инвестиций в развитие транспортных путей и инфраструктуры со стороны Канады. В целом же, Россия и Канада в транспортной сфере могут получить ощутимые плоды от объединения усилий.

При написании работы внимание автора привлекло то, что в 2021 г. состоялся ряд международных мероприятий, в рамках которых представители России и Канады подтвердили свою готовность улучшить двусторонние отношения. Так, в начале сентября 2021 года во Владивостоке состоялся Восточный экономический форум (ВЭФ-2021). Канаду на форуме представляли как официальные представители, так и делегаты от ряда компаний и организаций, интересующихся Дальним Востоком и Арктикой. В рамках форума состоялся круглый стол «Россия-Канада», а также было подписано соглашение между Фондом Росконгресс и Канадской ассоциацией вечной мерзлоты, которое будет способствовать сотрудничеству двух организаций, экспертных и научных сообществ в изучении климатических изменений и их воздействия на окружающую среду Арктики. В рамках того же форума состоялись встречи между Чрезвычайным и Полномочным Послом Канады Э.М. Леклер и руководителями образовательных учреждений, в частности, и.о. ректора Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) Алексеем Кошелем. Посол Канады подтвердила стремление Канады расширять научно-образовательные связи с Россией. [17] В декабре 2021 г. состоялась конференция «Российско-канадское сотрудничество в сфере устойчивого развития Арктического региона». Конференция является частью проекта ThinkArctic и осуществляется Фондом Росконгресс, Центром комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ и Аналитическим центром при Правительстве РФ в рамках председательство России в Арктическом совете.

В результате проделанной работы автору удалось прийти к следующим выводам. Полное прекращение сотрудничества России и Канады в Арктике не только невыгодно обеим сторонам, но и отрицательно скажется на благополучии региона; именно поэтому даже в условиях сложной политической обстановки Россия и Канада есть все основания полагать, что взаимодействие по арктическим вопросам продолжится. Арктика предоставляет большое количество путей для укрепления российско-канадского сотрудничества: коренные народы Севера,

туризм, экология, безопасность региона, строительство инфраструктуры, транспортные пути и т.д. Прочному партнёрству благоприятствует и то, что Россия и Канада уже имеют опыт успешного взаимодействия по ряду арктических вопросов не только в рамках многосторонних структур, но и в плоскости двусторонних отношений. Таким образом, реализация совместных проектов и достижение общих целей в Арктике действительно может стать точкой отсчёта для общего потепления в отношениях России и Канады.

Список литературы:

1. Воронков Л.С. Геополитические и международные проблемы современной Арктики: монография. М.: МГИМО-Университет, 2021. 498 с.
2. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 140 с.
3. Отв. ред. В.И.Соколов. Коллективная монография Института США и Канады РАН. Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства. М:Весь мир, 2017. 430 с.
4. Отв. ред. В. Н. Гарбузов ; ред.-сост. Т. Р. Кузьмина ; ред. Е. Н. Катасонова Российско-канадские отношения: от экономики до культуры. М: Весь Мир, 2019. 167 с.
5. Основы канадской политики в отношении Арктики и Севера от 2019 г. Сайт правительства Канады. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 18.08.2021).
6. The 2008 Ilulissat Declaration. https://web.archive.org/web/20120310172346/http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf ((дата обращения: 01.02.2022)
7. Кобышев В., Сергунин А. Арктика – 2018. Жив ли дух Илулиссатской декларации? // Российский совет по международным делам. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arktika-2018-zhiv-li-dukh-ilulissatskoy-deklaratsii/> (дата обращения: 02.02.2022)
8. Андреа Чаррон. Большие и северные. Могут ли Россия и Канада сотрудничать в Арктике. // Московский центр Карнеги. 2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85070> (дата обращения: 02.02.2022)
9. Российско-канадское сотрудничество в сфере устойчивого развития арктического региона // Росконгресс. 2021. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/852/Think-Arktic_rus_canada.pdf (дата обращения: 20.01.2022)
10. Концепция международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Республики Саха (Якутия) // Глава Республики Саха (Якутия) . 2020. URL: от 4 сентября 2020 г. № 1405 (sakha.gov.ru) (дата обращения: 10.10.2021)
11. Серия встреч с Канадой // Северный Форум. 2021. URL: Серия встреч с Канадой: онлайн-конференция "Развитие транспортной инфраструктуры в условиях вечной мерзлоты" - The Northern Forum (Дата обращения: 10.11.2021)
12. Паникар М.М. Опрышко А.И. Российско-канадские отношения в Арктическом регионе в начале XXI века: состояние и перспективы. Канадский ежегодник. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-kanadskie-otnosheniya-v-arkticheskom-regione-v-nachale-xxi-veka-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 19.08.2021)
13. Международная научно-практическая конференция «Сотрудничество России и Канады в Арктике на федеральном и региональном уровне: инфраструктура, экономические возможности и благополучие северян» // Санкт-Петербургский государственный университет . 2021. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-sotrudnichestvo-rossii> (дата обращения: 01.02.2022)
14. Внешняя политика Канады в Арктике // Сайт правительства Канады. 2017. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/arctic-arctique/arctic_policy-canada-politique_arctique.aspx?lang=eng (дата обращения: 05.11.2021)
15. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на XII министерской сессии Арктического совета, Рейкьявик, 20 мая 2021 года // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4738773

16. Киргизов-Барский А.В. Развитие Северного морского пути: перспективы международного сотрудничества. Россия и мир: научный диалог. 2021;1(1):67-77. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-67-77>
17. Итоги ВЭФ-2021 // Восточный экономический форум. Росконгресс. URL: Итоги ВЭФ – 2021 (forumvostok.ru) (дата обращения: 05.11.2021)

References:

1. Voronkov L.S. Geopoliticheskie i mezhdunarodnye problemy sovremennoj Arktiki: monografiya. [Geopolitical and International Problems of the modern Arctic] M.: MGIMO-Universitet, 2021. 498 s.(In Russian)
2. Otv. red. V.I.Sokolov. Kollektivnaya monografiya Instituta SSHA i Kanady RAN. Kanada:sovremennye tendencii razvitiya. K 150-letiyu gosudarstva. M:Ves' mir, 2017. 430 s.
3. Otv. red. V. N. Garbuzov ; red.-sost. T. R. Kuz'mina ; red. E. N. Katasonova Rossijsko-kanadskie otnosheniya: ot ekonomiki do kul'tury. [Russia-Canada relations: from economy to culture.]M: Ves' Mir, 2019. 167 s. (In Russian)
4. Osnovy kanadskoj politiki v otnoshenii Arktiki i Severa ot 2019 g. [Canada's Arctic and Northern Policy Framework]. Sajt pravitel'stva Kanady.[Government of Canada]. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (accessed:18.08.2021). (In English).
5. Zagorskij A.V. Nestrategicheskie voprosy bezopasnosti i sotrudnichestva v Arktike . [Non-Strategic Security and Cooperation Issues in the Arctic]. M. : IMEMO RAN, 2016. 140 s.(In Russian)
6. The 2008 Ilulissat Declaration. https://web.archive.org/web/20120310172346/http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf (accessed: 01.02.2022) (In English)
7. Konyshov V., Sergunin A. Arktika – 2018. Zhiv li duh Ilulissatskoj deklaracii? [Does the spirit of the Ilulissat Declaration still exist?] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. [Russian International Affairs Council]. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arktika-2018-zhiv-li-dux-ilulissatskoj-deklaratsii/> (accessed: 02.02.2022) (In Russian)
8. Andrea CHarron. Bol'shie i severnye. Mogut li Rossiya i Kanada sotrudnicat' v Arktike. [Large and Northern. Can Russia and Canada cooperate in the Arctic].// Moskovskij centr Karnegi. [Carnegie Moscow Center]. 2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85070> (accessed: 02.02.2022) (In Russian)
9. Rossijsko-kanadskoe sotrudnichestvo v sfere ustojchivogo razvitiya arkticheskogo regiona [Russia-Canada cooperation in the sustainable development of the Arctic region].// Roskongress. 2021. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/852/Think-Arctic_rus_canada.pdf (accessed: 20.01.2022) (In Russian)
10. Konceptsiya mezhdunarodnyh, vneshneekonomicheskikh i mezhregional'nyh svyaze Respubliki Saha (Yakutiya). [Yakutia's Framework for international, economic and interregional affairs]; // Glava Respubliki Saha (Yakutiya) [Head of the Republic of Sakha(Yakutia)]. 2020. URL: <https://glava.sakha.gov.ru/ot-4-sentyabrya-2020-g-----1405> (sakha.gov.ru) (accessed: 10.10.2021)
11. Series of meetings with Canada // Northern Forum. 2021. URL: <https://www.northernforum.org/ru/news/news2/949-seriya-vstrech-s-kanadoj-onlajn-konferentsiya-razvitie-transportnoj-infrastruktury-v-usloviyakh-vechnoj-merzloty> (accessed: 10.11.2021)
12. Panikar M.M. Opryshko A.I. Rossijsko-kanadskie otnosheniya v Arkticheskom regione v nachale XXI veka: sostoyanie i perspektivy.[Russia-Canada relations in the Arctic at the beginning of the XXI century: current situations and prospects]. Kanadskij ezhegodnik. [Canada's Yearbook]. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kanadskie-otnosheniya-v-arkticheskom-regione-v-nachale-xxi-veka-sostoyanie-i-perspektivy> (accessed 19.08.2021)
13. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sotrudnichestvo Rossii i Kanady v Arktike na federal'nom i regional'nom urovne: infrastruktura, ekonomicheskie vozmozhnosti i blagopoluchie severyan» [International scientific conference 'Cooperation between Russia and Canada in the Arctic at the federal and regional levels: infrastructure, economic opportunities and well-being of northern peoples]// Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet [Saint-Petersburg State University]. 2021. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-sotrudnichestvo-rossii> (accessed: 01.02.2022)
14. Vneshnyaya politika Kanady v Arktike [Canada's Foreign Policy in the Arctic]// Pravitel'stvo

- Kanady. [Government of Canada] 2017. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/arctic-arctique/arctic_policy-canada-politique_arctique.aspx?lang=eng (accessed: 05.11.2021)
15. Vystuplenie Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V.Lavrova na XII ministerskoj sessii Arkticheskogo soveta, Rejk'yavik, 20 maya 2021 goda [e Russian Foreign Minister Sergey Lavrov's statement at the 12th Ministerial meeting of the Arctic Council, Reykjavik, May 20, 2021] // Ministerstvo inostrannyh del RF [Russian Foreign Ministry]. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4738773
 16. Kirgizov-Barskij A.V. Razvitie Severnogo morskogo puti: perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva. [The development of the Northern Sea Route. Prospects of the international cooperation]. Rossiya i mir: nauchnyj dialog. [Russia and the world: scientific cooperation], 2021;1(1):67-77. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-67-77>
 17. Itogi VEF-2021 [Outcomes of the EEF-2021]// Vostochnyj ekonomicheskij forum. [Eastern Economic Forum]. Roskongress. URL: <https://forumvostok.ru/archive/2021/outcomes-of-the-eef-2021/> (accessed: 05.11.2021)